

Январь.

Н. М. Скоморохов возил Володю самолётом в Мукачево к дяде Алексею на каникулы.

13 января.

Сообщение ТАСС об «аресте террористической группы врачей».

Готовился процесс “врачей-убийц”. На радио увольняли редакторов с плохим пятым пунктом, наложили запрет на привлечение к работе авторов, имеющих “неблагозвучные” фамилии, и тех, у кого фамилии хоть и “благозвучные”, но есть подозрение, что они — евреи.

25 января.

На свое 15-летие Владимир распивает с В. Севрюковым и В. Поповым на 1-й Мещанской первую бутылку вина.

5 марта.

Умирает И. Сталин.

7 марта.

Владимир с В. Акимовым дважды пробирались к Колонному залу и через окно смотрели на установленный там гроб с И. Сталиным.

8 марта.

Владимир написал стихотворение "Опоясана трауром лент..." («Моя клятва») о скорби на смерть И. В. Сталина.

9 марта.

В 12.00 похороны Сталина на Красной площади.

Гроб с его телом устанавливают в мавзолее рядом с саркофагом Ленина.

Лучше других болевые точки системы знал Лаврентий Берия. Уже на следующий день после смерти вождя Берия начал демонтаж ГУЛАГа. По инициативе Берии свернули строительство двух грандиозных, но экономически бессмысленных каналов.

27 марта.

Указ об амнистии.

Все “нетипичные” для Берии поступки сейчас объясняются вполне однозначно, тем не менее, факт есть факт: именно по его инициативе 28 марта 1953 года была проведена амнистия, по которой на свободу вышли 1,2 млн. заключенных; было прекращено 400 тыс. следственных дел. Смягчился паспортный режим. ГУЛАГ был передан в ведение Министерства юстиции.

Берия же поставил вопрос об ограничении (замахнулся на святая святых) партийной власти, поручив ей только идеологические и пропагандистские задачи.

Помимо этого, он предлагал лишить особое совещание МВД - МГБ права выносить приговор без суда и следствия о высшей мере наказания и лишения свободы на 25 лет.

Трагедия России в том, что в лагерях сидело огромное количество людей, которых лагеря не исправили, наоборот, выйдя оттуда, они лагерную этику вынесли потом на страну.

Поэтому и произошла общая блатнизация России. Все эти 20 миллионов, сидевших при Сталине, вышли, а потом заставили всех нас по-лагерному понимать жизнь. И теперь мы имеем “Радио-Шансон” и все такое прочее. И - колоссальный расцвет блатных песен, которого больше нет нигде в мире.

Считается, что первым против культа личности Сталина выступил Никита Хрущёв на XX съезде партии. В действительности первым это сделал Берия 9 мая 1953 года на заседании Президиума ЦК партии. В результате имя Сталина перестало появляться на страницах газет и журналов. Берия заявил о неэффективности колхозов и призвал их распустить. А заодно отказаться от насаждения колхозов в странах народной демократии.

«Хрущёвская оттепель» открыла ворота ГУЛАГа, и на свободу вышли сотни тысяч заключённых. В жизнь городов и сёл вливались люди, на которых лежала печать лагерных лет. По воспоминаниям друзей, Владимир мог ночами выслушивать рассказы «отдыхавших в раю», живо интересовался лагерным языком и бытом. В стране, где каждый пятый сидел, а каждый десятый — охранял, «ботать по фене» не считалось зазорным, и Владимир вбирал уголовный фольклор и жаргон для будущих стилизаций.

«Оттепель» - по надзорным делам прокуратуры: в 1954-1955-1956 гг. по 58-й статье было осуждено в полтора раза больше, чем в 1937 году, - в каждый из этих годов в полтора раза больше. То есть, репрессивная машина с точки зрения управленца должна была продолжать работать.

30 мая.

Высоцкий заканчивает 8-ой класс шестым по успеваемости среди одноклассников.

Июнь.

Владимир с В. Акимовым впервые попадают на концерт Л. Утесова в саду "Эрмитаж" и коллекционируют его пластинки. Владимир в дворовой компании начинает исполнять песни из репертуара Утесова, подражая хрипотце Леонида Осиповича.

М. Горховер: «Летом почти каждый вечер проводили в саду "Эрмитаж". Была масса способов попасть туда бесплатно. Там выступали все звезды тех лет: Утесов, Шульженко, Райкин... Первые гастроли зарубежных артистов. Тогда это было что-то невероятное».

В Москву к Нине Максимовне приезжает ее племянник Николай Гордюшин (1929 – 1980), комиссованный из лагеря по состоянию здоровья. Более полугода Н. Гордюшин лежит в больнице с диагнозом туберкулез.

В течение месяца (июнь) Владимир в станице Бесскорбная Краснодарского края с семьей Л. Сарновой.

26 июня.

Арестован Берия. XX съезд.

Тогда пели: «Берия, Берия вышел из доверия,
а товарищ Маленков надавал ему пинков...»
Берия расстрелян (23.12.53 г.) в бункере штаба МВО.

Валерий Фрид:

«Лагерный срок Герой Советского Союза Щилов получил за то, что обиделся на Берию. Лаврентию Павловичу приглянулась красивая жена летчика, и ее доставили к нему на дом. Как правило, мужа бериевских наложниц шума не поднимали, а Щилов поднял. Вот и попал в Минлаг. Как только в лагерь приезжала очередная комиссия и спрашивала, обходя бараки: "Вопросы есть?" - Щилов немедленно откликался: - Есть. Берию еще не повесили? Его немедленно отправляли в бур. Били, сажали в карцер, но Герой не поддавался перевоспитанию. Берию так и не повесили, но расстреляли - в 1953 г. И Щилова немедленно выпустили из лагеря».

20 июля.

Владимир отдыхает неделю в Киеве у бабушки Д. А. Высоцкой, затем в Гайсине и Мукачëво у дяди Алексея до конца августа. Ухаживает за дочерью художника А. Эрдели, ходит в походы.

«На вокзале Мукачевы, Володю встречала целая делегация всенародной любви: все дружки, Римма – Красная Шапочка с гвардией ребят-козлят, все Эрдели с Эльвирой, Элькой!.. Вовка был безмерно счастлив. Все его тискали и целовали... Но одно прикосновение нежного девического пушка к его обветренной щеке привело Вовку в совершенное ослепление: это была Эля!

Она так созрела-похорошела за прошедшие два года. Вовка влюбился в эту новую Элю, можно сказать, с первого взгляда!.. Эля сама тоже почувствовала этот привлекательный прилив их взаимной симпатии и тайного влечения... Хорошенькое начало!..

Все прошлое лето Эльвира провела у своего дяди художника, за австрийской границей. Это несколько повысило ее самооценку: еще бы – столько интересных впечатлений и знакомств!.. В день прошлого года отъезда Володи из Мукачева она как раз в него вернулась: он показался ей маленьким, смешным и – скучноватым... И поэтому теперь, узнав, о приезде из Москвы Вовки-Высоты, она, принцесса Эльвира, естественно, оказалась в первых рядах встречающих.

За эти два года Володя подрос и стал еще более интересным молодым человеком. И, о чудо! – явно оценил ее особость и выделил из всех! Значит, полагало хрустальное сердечко Эли, отныне будет с кем и чем поразвлекаться. Но вот еще новость... Гордые помыслы все больше, с каждым шагом от вокзала до их соседствующих дворов перемежались в ней с чувством внезапного удивления тому, что своим неподражаемым обаянием этот паренек сам становится ей более чем небезразличен.

Единственной ложкой дегтя Эле показалась эта старшая девушка Римма: вроде бы ей уже почти девятнадцать, чего же эта старушка находит в этом малолетке.

Чувство ревнивого соперничества однако скоро уступило место справедливому доводу, что такая дружба не по возрасту ничем реальным ее планам на Вовку не грозит, а лишь добавляет веса его замечательной личности...

Вовка же, - когда все встречающие, наконец, довольные разошлись, - оставшееся до полуночи время провел, как верный рыцарь у ног прекрасной дамы, то есть у их общего забора. Забор этот отделял отныне не просто двор Высоцких от двора Эрдели, но и спасал их взволнованные разлившейся темнотой существа от порыва к другому и, видимо, от последующего неминуемо взрыва... Ох, уж этот бдительный забор-заборыч!..

Вечер следующего дня оказался у Вовки совершенно свободным. Эля была далеко, с утра уехала в Ужгород к дяде художнику, и ему ничего не мешало принять предложение Риммы провести этот вечер вместе...

- Куда пойдем? – Вовка галантно поклонился и предложил Римме свою кавалерскую руку.

– Театр, похоже, опять в отпусках?..

- Нет, Володя, они нынче на гастролях, где-то в Сибири. А я уже полгода, как перешла в редакцию Мукачевской газеты, чужие тексты на машинке набираю...

- А как же твой балет?.. Ты же такая звездная прима-балерина!.. Из всех Красных Шапочек, каких я встречал в качестве Волка в своей серой волчьей жизни, ты – самая - пресамая Классная Шапочка!

- Compliments у тебя!.. Спасибо!.. Но, увы, балет пришлось оставить. Пока...

Слишком уж загружена новой работой. Мы и с тобой-то сможем видеться лишь по воскресеньям. Этот день будет твой, если хочешь. Мне с тобой так весело и интересно....

- Еще веселей и интересней тебе бы было, если бы ты это все машинописное, рутинное дело отложила до пенсионных мемуаров, а молодость посвятила развитию своего бесспорного таланта. Балетом тебе надо заниматься, а не в потной и душной редакции чужие тексты перелопачивать! Потом уже, когда состаришься, сядешь за свою машинку печатную, так хоть будет что вспомнить из своей звездной жизни... Срочно, Римка, возвращайся в большой балет!..

-Я бы рада, да есть еще над нами всякие жизненные обстоятельства... Довлеют... Понимаешь?..

А знаешь что, Вовка, дай-ка мне затянуться. А то мне скоро уж девятнадцать, имя у меня рим-ское – мужское, а курить еще и не пробовала...

- Позвольте Вам, папироску предложить, мадмуазель Рим – ма? Свеженькую!

И учитесь, студентка, у девятиклассника, пока я жив... Прикурила? Затягивайся...

- Ой! Мамочка! Крепко-то как!.. Ой, задохнулась вся... И голова поплыла...

- Да, Римма... Курить тебе совсем не идет, личико все перекашивает от твоей естественной брезгливости к этому не весьма полезному делу... Не кури больше, это – настоящее Вымя Смерти! Запомнила? Повтори!..

- Вымя Смерти? Точно! Не хочу больше и не буду... Честно. Пойдем газировки попьем лучше, а?.. Горит во рту...

- Я же сказал: твой диагноз – балет!.. Айда!..

Как старый друг детства – Элька-Эрлелька вела себя с Володей вполне ровно и открыто, без всяких строптивостей... Но – как принцесса Эльвира, как предмет воздыханий бесчисленных поклонников – она явно перегибала штакетник. Забор, ежесуточно деливший их по вечерам, просто вибрировал от бурлящих страстей, замешанных на ее кокетстве и Вовкиного темпераментного возмущения этим кокетством.

Ох, и издевалась же Эля над своим визави: утонченно и завораживающе!..

Днем она вроде человек-человеком, но чуть сумерки учащают их юное сердцебиение начинается такое танго... Забор ее ежевечерней строптивости, растущий параллельно обычному деревянному забору и перемахнуть который по ее первому же сигналу не составляло для Вовки никакого труда, этот душевный штакетник был непреодолим. Тем это было слаще!.. Хотя и до сердечной боли томительно и странно... Воспитание чувств? Спасибо – за такое воспитание, конечно. Но ведь это не просто Эля, а пани Эрдели, пожившая в Вене!.. Куда нам!..

И вот через три недели после своего приезда горячие призаборно-пограничные переговоры привели, наконец, к тому, что Элька пообещала своему не избалованному ничем избраннику первый и настоящий поцелуй – в губы. Но - как вознаграждение за... Для этого Вовке предстояло совершить для нее простенький такой подвиг, - найти и сорвать для нее горный эдельвейс на вершине отвесной скалы... Перспективе поездки с ней, с Элей в горы Вовка был только рад: в своих способностях скалолаза он не сомневался!.. Дело за малым: выбрать место и время путешествия... Вовка все уже в постели обдумывал, решив, засыпая, что завтра будет уговаривать Эльку на вылазку в Карпаты...

Но случилось все иначе... Утром, когда он завтракал, позвонили друзья его и Риммы, и позвали в поход на Черное озеро, прямо сейчас и с ночевкой. Римку удалось уговорить только с ее условием, чтобы Вовку с собой взять.... Эли дома не было, она с родителями ушла на базар, пришлось написать ей шутовское прощальное письмо о внезапной командировке к звездам: пусть капельку пострадает, поревнует его к Элитам...

... В горах на Черном озере добыв эдельвейс, сорвав его прямо со всеми корешками в земле, возвращаясь обратно в лагерь, Вовка вдруг задумался: а ведь он целоваться-то и не умеет, практики-то нет!.. Это что ж? Завтра он зароем корневище заветного цветка на скалах, неподалеку от дома, залезет к нему на глазах у привереды Эльки, сорвет и поднесет ей в ожидании обещанных губ...

И – что? Чмок и – крах, и – пшик, и – что, и – ничего... Элька поморщится, скажет, мол, фу, мальчик какой не целованный... Все – слону под хвост!.. Вот балбес-то!.. А может Римка научит?.. Прямо сейчас.

Римка помогла опытной рукою цветовода так упаковать и увлажнить Вовкин эдельвейс, чтобы он благополучно и в свежем, безупречном виде добрался завтра до рук его Эли-принцессы... Ревновала ли к ней Римма? Кто ж признается...

- Римуль, слушай, у меня к тебе еще одна просьба...

Римма, как услышала о Вовкиной проблеме, сначала вся зардела, потом побледнела испуганно и, в конце концов, совсем смутилась:

- Вовочка, милый, ты только не сердись... И не смейся. Я тебя очень люблю и уважаю и с радостью бы этому научила. Только, знаешь... Сама я ни разу еще ни с кем... не целовалась, ты уж пойми...

- Ну-ну, Римочка! Не плачь. Ничего в этом стыдного нет, ты ведь просто себя блюдешь для кого-то... А целоваться это просто, научиться ничего не стоит, стоит только начать, хоть и двум неумехам. А ну, давай – где там твои надутые губки? Ой, какие соленые!.. Ну, вот... Ее нежные расслабленные горячими слезами, уста покорно поддались и слились с Вовкиными в таком наивном и действительно неумелом неистовстве, что теплее, мягче и солонее были, наверное, лишь черноморские медузки... Все естественное при этом, конечно, откликнулось в них обоих...

Но это двухминутное их соприкосновение вряд ли было школой истинного поцелуя любви. Это было лишь взаимным распаиванием ворот, не ведущих никуда, кроме слишком трезвых разочарований. Дружба и симпатия были в сто крат ценней продолжения этой странной игры.

- Все, видишь, Рим, как славно... Все у нас с тобой нормально получается. У тебя, то есть... Ну, а я еще – как сосунок, правда...

- Не ври, Вовка, ты уже настоящий мужик... В хорошем смысле этого грубого слова.

И – в смысле дела. Но я слишком ценю твою высоту, чтобы поддаться безрассудному желанию продолжать эту нашу лжеучебу. Хотя ты прав, вся наученость – заложена внутри нас, всеми прежними поколениями. Вот я раз рассуждалась-то! Дура!.. Я это к тому веду, что Катька моя подруга, брюнетка со шпилькой в шиньоне, она тебе с радостью все такое покажет. У нее в этом опыт с девятого класса, если не врет. Но я сама видела, как она умеет все это – не хуже, чем в иностранном кино. И еще она безотказная, правда, смеяться станет, если дашь повод для малейшей критики. Что? Согласен?..

Куда было деваться... Не оставаться же – хоть уже и не с молоком не высохшим на губах, но – с этим медузоподобным привкусом полуопыта!.. Он кивнул и остался ждать в палатке опытную сестру милосердия Екатерину.

Ждать долго не пришлось, через три минуты полог распахнулся и, задорно подмигнув ему своими черными очами, в палатке возникла дева, только что вышедшая из холодного Черного озера... Его еще по-другому называли Студеное озеро, по Кате это было видно.

- Брр... А я как раз только думала-мечтала: как бы это погреться после этой ледяной ванны?..

Так, значит, это ты у нас, Владимир, хочешь плавать научиться? Молоток!..

Я – лучший в мире тренер! Давай только снимем все это до плавок.

Чего же зря верхнюю одежду мочить. Не переживай, наша бдительная Римма сюда никого еще хоть три часа не пропустит. Так в чем у нас проблема? Что – только поцелуй?

Ну, ладно, начнем с поцелуев... Все просто. Ты эскимо любишь?

- Эскимо?... Конечно... Кто ж его не любит?..

- Тогда, пожалуйста, помоги мне развязать тесемочки на спине... Верх моего купальника надо непременно снять. Будет тебе тогда твоё эскимо... Туго? Ага, получилось, тогда смотри сюда и пробуй на вкус... Смелее...

Вкус холодных и твердых Катюшиных сосочков, все смелее согреваемых его жаркими губами, был уже совсем другим делом – это уже был истинный урок взрослого целования!..

Катя, поочередно подставляя его губам свои трепетные холмики, только шептала ему в ухо, поощрительно смеясь:

- Вспоминаешь, малыш? Это все ты уже проходил когда-то в далеком младенчестве с грудью своей матери... Ты, как и тогда, и сейчас должен добыть чудесное молочко блаженства, но уже не только для себя одного... Поэтому – нежнее! Так, так, мой малыш...

Вот, наконец, и я почувствовала, что воспоминания своих первых поцелуев ты закрепил...

Этот опыт важен для губ...

- Катя, прошу тебя, я хочу раздеться совсем, я уже не могу...

- А как же твоя Эля? Нет, малыш, как мне не сладко с тобой, но я обещала Римме, что не стану заниматься соvrращением малолетних... Только невинное искусство поцелуя... Так что наши плапочки должны остаться на своих местах... Боже, как ты мучаешься!..

- Катенька, ну, пожалуйста!.. Мы должны!..

- Хорошо-хорошо, малыш... А то они уже у тебя трещат. Я знаю один компромисс на этот случай, только – тс-сс!.. Ляг теперь на спину и закрой глаза, и – рот пока тоже закрой на замочек, через минуту он тебе снова понадобится, а пока... Не выдавай меня, молчи...

Сейчас, малыш, я тебя успокою...

Вовка, зажмурившись и затаив дыхание, чувствовал, как склонившаяся над его распластанным на брезенте телом, Катерина осторожно двумя пальчиками рук оттянула резинку его плавок, перенесла и опустила эту матерчатую арочку чуть пониже, чем освободила его упертого пубертатного мучителя от плена тесных плавок:

- Что же, мой пятнадцатилетний капитан! Поплыли? Эскимо для малышей ты уже пробовал, а теперь свою мороженку на палочке хотят получить и девушки-морячки?

Ого, как заштормило-то сразу!..

Это был скорый и первый вал в его жизни, но от сладостных конвульсий, источаемых от всего, вдруг попавшего в водоворот ее губ, Вовке этот вал показался девятым...

- Милая Катька, оюшки, я просто тону, тонул я... Ты, ты меня спасла!.. Ты – такая...

- Я - мудрая, правда? Сама только не знаю, откуда... Слышала, как неприлично это все зовут всякие там хамы, сама же чувствовала и даже раз во сне видела, что ничего скверного в этом нет... Теперь попробовала и убедилась, что это даже хорошо, особенно, если еще и с любовью...

- Кать, а внутрь это... не вредно?... Ты же все до капельки...

- Чудак! Это ж - эликсир! В нем-то именно жизнь и скрыта... Я даже как-то чуточку опьянела...

Поднимайся же, мой малыш!.. Теперь зато ты свободен, чтобы продолжить нашу главную тему... Не забыл?... По-це-луй!.. Иди ко мне...

Она еще раз облизнула своим язычком лоснящиеся от терпкой влаги губы, сглотнула ее остатки внутрь себя и, сверкая чернящими глазами-звездами, затмила

своим счастливым от мудрости лицом все, что он мог видеть...

Она неспешно показала ему, еще пьяному от этого их внепланового заплыва, но уже способному все хладнокровно воспринимать, все - то в искусстве поцелуя, что знала и уже опробовала или же напридумывала сама... Вовка чувствовал травяной привкус ее пульсирующего негой рта...

- Вовка, да ты – и в этом хороший и способный ученик. Думаю, все-то ты быстро усвоил...

Жаль, что я – старуха для тебя, я бы точно в такого влюбилась...

- Катя, какая же ты старуха?.. У меня вон мама отца тоже на три с половиной года старше, примерно, как и мы...

- Да? Это, конечно, вселяет надежду... И как же они живут? Счастливы вместе?..

- Они? Они меня родили, а живут врозь... У отца уже давно другая жена, моя вторая мама Женя. Добрая, красивая...

- И – молодая?.. Извини, Вовка, ты сам себе все объяснил... Ну, что? Теперь тебя обязательно надо хорошенько проэкзаменовать... Я лицо уже пристрастное, теперь даже слишком...

Римка целоваться боится, как огня: правильная она – до свадьбы, мол, ни-ни!..

Позовем-ка мы Вальку, по-дружески. Она хоть тоже полудилетант в этом, но как эксперт, равнозначный твоей завтрашней дамочке сердца, она – что надо! Жди, малыш...

И уж не подведи свою первую учительницу!..

Вовка быстро оделся и ждал, что же будет еще... Зацелованная же вскоре им экзаменаторша Валька от всей своей чистой души просто-напросто задохнулась и от собственного восторга, и от искренней радости за их вмиг повзрослевшего Вовку...

Экзамен виртуозного поцелуя был успешно сдан.

До самого сбора домой Вовка бродил одиноко и молча вокруг Студеного-Черного озера.

- Так вот ты какой, цветочек аленький!.. Операция по добыче эдельвейса удалась по всем пунктам.... Только черные глаза Катерины на обратном пути с Черного озера нет-нет да и проглаживали своего малыша-отличника нежным взглядом с затаенным в глубине легким сожалением от недосбывшегося...

Место для цветка Володя выбрал так, чтобы его можно было разглядеть с самого подножия горы и, чтобы подъем к нему снизу был достаточно крут и выглядел, как можно более опасней...

После всех приготовлений, захватив с собой бинокль, Владимир позвал Элю побродить по горным окрестностям.

Панорама была величественной. Вовка находил все новые и новые детали, нежно направляя две трубки бинокля и головку любопытной Эли на них. Вдруг она взвизгнула от неожиданного открытия:

- Вовка! Не может такого быть! Там, на скале – живой эдельвейс! Это ж чудо какое-то!..

И – осеклась, сообразив вдруг, что может последовать за этим открытием...

- Эдельвейс? Да ты что? Где, где? Не вижу? А, это вот этот что ли цветок и есть эдельвейс? Никогда бы не подумал... А что, красивый!..

- Вов, а, может, уже пойдем?

- Конечно, Элечка! Мы даже не пойдем, а побежим сейчас за всеми нашими ребятами...

Чтобы все видели, как я его для тебя оттуда принесу... И как ты подаришь мне обещанный за это настоящий поцелуй! Побежали!..

- Стой! Ты это серьезно?

Элька стояла, как вкопанная, ошеломленная такою публичной перспективой.

Нет, при всех еще опасней, чем наедине... А Вовка, тот не отступится, это ясно...

- Элька, это ж – судьба! Ты что сама не понимаешь! Держи бинокль, а когда вернусь со цветком, - держи свое слово... Слово принцессы! Я полез, молись за меня, дева!..

Артистически карабкаясь, зависая над мнимой бездной, Вовка-скалолаз с кошачьей ловкостью преодолевал заветные метры. И забравшись, широко улыбаясь, кивнул своей побледневшей от страха за Вовку, но счастливой принцессе, поднимая над голову и над всем Мукачевым – их эдельвейс:

- Ура! Эдельвейс для принцессы Эльвиры сорван!..

Он торжественно шел ей навстречу, держа перед собой волшебный трофей, но шагов за двадцать не сдержал порыва и побежал на Эльку.

Еще за пять шагов на бегу приклонил одно колено к отполированной веками брусчатке

и так проехался прямо к ее ногам, обняв ее, схватив и закружив в ликующем плясе...

- Какой ты сумасшедший!.. Так напугал... Да пусти же!... Задушишь.

- Это – тебе, Эля! Я чуточку запыхался, вот-вот отдышусь и... - ты обещала!..

- Вечером, Володя! На нашем месте...

- Принцессы никогда не лгут, а их верные рыцари иногда способны еще и на подвиг ожидания... Так вот ты какой, цветочек аленький – эдельвейс!..

Эля, как оказалось, тоже была мастером по оттягиванию удовольствий. Темень на улице была уже беспросветная, ужин уже тысячу раз усвоился, а Эля все еще была занята. И – ну, никак! – не могла вырваться к их забору. Часовым любви казался себе Вовка в эти бесчисленные секунды...

Она появилась в светящемся проеме соседских дверей, вся трепетная и совершенно не вечерняя, она осталась той, дневной открытой девчонкой...

Эля подошла к их забору синхронно с ним, пропала в царящей здесь мгле, которая всегда столько обещала, коснулась его руки своей протянутой в щель прохладной ладонью. Молчала почти минуту. Потом спросила то, о чем спросить уже не могла:

- Володя, ты меня любишь?..

Он крепко сжал ее руку, чувствуя, что этот обоюдосердечный капкан сжимается в миллионы раз крепче, вытесняя из себя все пустое и надуманное...

- Я тебя очень люблю!..

И через минутную паузу – спокойно и мудро:

- Знаешь, Элька. Я решил, давай этот наш поцелуй отложим до нашей свадьбы...

Два с половиной года пронесутся очень быстро, я это знаю... Так?..

Это было его ошибкой, хоть великодушной и искренней, но – фатальной...

Ладонка Эльки задрожала, и начала вдруг высвобождаться из его тисков:

- Так!.. Все так!.. Только, знаешь что, милый рыцарь... Дурак ты!.. Дурак... Видеть тебя не хочу!

И убежала в свой светлый дверной проем, который в тумане, затмившем вдруг Вовку, мгновенно превратился вдруг в черный квадрат какого-то жутко гениального Малевича. Кто-то все навсегда испортил в этой сказке...

Жутко раздосадованный Вовка что только не придумывал, чтобы излечиться от внезапной отвергнутости: даже дразнил ее про себя не Элькой-Эрделькой, а Элькой-Сарделькой, мол, чем ее Закарпатье набило, как сарделину, с теми предрассудками она и приняла его заезжее рыцарство...».

26 июля.

Национальное восстание на Кубе..

27 июля.

Гайсин — Москва, Н. М. Высоцкой.

«Здравствуй дорогая мамуся!

Получил твоё письмо. Очень и очень мне жаль моего двоюродного брата Коленьку.

Ты знаешь он очень похож на Серёгиных. На кого именно я не скажу,

но что-то общее с вами есть. Напиши мне о его здоровье, поправляется ли он.

Передавай ему привет. Написали ли вы письмо т. Ворошилову?

У Коли, наверное есть какая-нибудь специальность и он после выздоровления сможет устроится на работу.

Мама, узнай приехал ли дядя Володя Севрюков (вернее Корсаков)

и что подделывает Вовка Севрюков. Передавай ему большой привет.

Излишне тебе говорить, что я отдыхаю хорошо. Почти каждый день хожу в бассей<н>,

а вообще я похож на Юлия Цезаря, я делаю сразу 3 дела: кушаю, сплю и купаюсь

(а так же хожу в уборную) так что я его переплюнул.

Сашка страшный драчун, он иногда может пристать и не отстанет<т> целых полчаса,

а через две минуты всё забудет и просит, что бы я ему что-нибудь сделал.

Он такой здоровый, длинный и, наверное выше всех будет в классе.

Он ведь в этом году пойдёт в школу. Он так похож на меня, что все говорят:

«Посмотрите: вон идут два брата так похожи друг на друга.»

Только волосы у него выются, а у меня нет.

Дядя Лёша сейчас в лагерях и приедет числа 20-го августа, но он иногда приезжает, и я прошу, чтобы он меня сфотографировал, но он ленится.

Он «контакс» продал и сейчас у него «зоркий глаз». Обещает сделать портрет.

Мамуся! У меня к тебе просьба: если в школе будут учебники

ты обязательно купи все учебники для 9-го класса, а также «новую историю»

для восьмого, мне по ней надо будет сдавать экзамены.

Напиши, как ты себя чувствуешь?

Да! Ты должна обязательно пойти в отпуск, хотя бы в сентябре.

Тебе нельзя без отпуска. Я приеду наверное числа 20-23 августа.

Папы нет в Киеве, он в командировке. Тётя Женя поехала в Армавир.

В Киеве только одна бабушка. Привет тебе от тёти Шуры, дяди Лёши и Сашки.

Передай привет дяде Жоре, Вере Яковлевне и Шуре,

Гисе Моисеевне и Мише, Севрюкову и Коленьке.

До свидания, целую крепко.

Вы[соцкий] Вова».

...мне жаль моего двоюродного брата Коленьку. — Гордюшин Николай Николаевич, сын старшей сестры Н. М. Высоцкой — Надежды Максимовны Гордюшиной (Серегинной, 1907 – 1941).

...письмо т. Ворошилову. — Ворошилов Климент Ефремович (04.02.1881 - 02.12.1969), советский военачальник и государственный деятель, с марта 1953 г. — председатель Президиума Верховного Совета СССР.

...Корсаков... — Предположительно отчим В. Севрюкова.

12 августа.

На Семипалатинском полигоне, недалеко от места, где четырьмя годами ранее была взорвана советская атомная бомба, также на стальной высокой башне взорвана первая в мире водородная бомба.

27 августа.

Владимир возвращается с летних каникул в Москву.

Получает «боевое» крещение от девиц легкого поведения. («Роман о девочках»):

«Совсем еще пацана, брали его старшие ребята с собой к гулящим женщинам.

Были девицы всегда выпившие и покладистые. По несколько человек в очередь пропускали они ребят, у которых это называлось ставить на хор.

Происходило это все в тире на Петровке, где днем проводили стрельбы милиционеры и досаафовцы, стреляли из положения лежа.

Так что были положены на пол спортивные маты, и на них-то и ложились девицы и принимали однодневных своих ухажеров пачками, в очередь, молодых пьяноватых ребят, дрожавших от возбуждения и соглядатайства.

- Да ты же пацан совсем, - говорила одна «Кольке», который пришел туда в первый раз.

- Молчи, шалава! - сказал тогда «Колька» как можно грубее и похожее на старших своих товарищей, прогоняя грубостью свой мальчишеский страх.

Девушка поцеловала его в засос, обняла, а потом сказала:

- Ну вот и все! Ты - молодец. Хороший будешь мужик, - и отрезала очередному: - следующего не будет. Хватит с вас, - встала и ушла.

Запомнил ее «Колька» - первую свою женщину, и даже потом расспрашивал о ней у ребят, а они только смеялись, да и не знали они - откуда она и кто такая.

Помнил ее «Колька» благодарно, потому что не был он тогда молодцом, а так... ни черта не понял от волнения и нервности, да еще дружки посмеивались и учили в темноте - не так надо, «Коля», давай покажем, как.

А другая девица, на мате рядом, которая уже отдыхала и отхлебывала из горлышка водку, рассказывала с подробностями, как подружке ее, то есть, «Колькиной» сейчасной любовнице, год назад ломали целку. Был это некто Виталий Бебешко, знаменитый бабник и профессорский сын. Все это «Колька» слышал и никак не мог сосредоточиться и понять - хорошо ему или нет.

...Потом были и другие разы, были и другие, совсем еще девчонки, их заволакивали в тир насильно, они отдавались из-за боязни и потом плакали, и «Кольке» их было жалко».

1 сентября.

Нина Максимовна назначена зав. т/архивом НИИХИММАШ. С 01.08 исполняла обязанности.

Владимир идет в 9 "В" класс. Избран членом комсомольского бюро.

В 9 «В» классе учеников еще меньше - 30: 10 учеников оставлены на второй год, трое сами ушли, к оставшимся 20-ти добавили 10 из параллельных классов.

Начинаются пропуски занятий и времяпровождение в компании сверстников.

В сентябре 1953 г. Первым секретарем ЦК КПСС, положение которого соизмерялось с положением Генерального секретаря в годы правления Сталина, был избран Хрущев.

С 3 по 7 сентября на Пленуме ЦК КПСС Хрущев впервые произнес многочасовой доклад был выдвинут весьма непривычный для тех времен принцип материальной заинтересованности как «коренной принцип социалистического хозяйствования».

Уже на этом Пленуме ЦК КПСС, избравшем его первым секретарем ЦК, он ратовал за разведение кукурузы.

Сентябрьский Пленум 1953 г. признал неоправданно высокими налоги, собиравшиеся с приусадебных участков и указал на связь между этими налогами и снижением числа коров, свиней и овец в хозяйстве колхозников.

В это время ослабили государственные меры, препятствовавшие колхозникам уходить из колхоза. Крестьянам начали выдавать по их требованию паспорта.

Гнет государственного крепостничества ослабел.

3 сентября.

С трибуны пленума партии сказана правда о хлебе, что дало толчок в 54 г. для освоения целины.

На целину - в Зауралье, Западную Сибирь, Алтай и Казахстан в 1954 - 1957 гг. переселились 55924 семьи. Экологические проблемы, порожденные распашкой степных и лесостепных пространств Западной Сибири и Казахстана отразились в пыльных бурях, обрушившихся на целину с начала 60-х гг. Именно поэтому в начале 60-х гг. на целине разразился страшный неурожай.

Бездумное перепахивание девственных земель вызвало вспышку пыльных бурь на огромных пространствах. Вместе с посевами был потерян пахотный слой.

В это время шведские газеты писали, что на тротуарах Стокгольма лежит русский чернозём. Впервые в истории в результате деятельности человека на европейском континенте образовались пустыни на землях Калмыкии и Нижнего Поволжья.

Сентябрь.

Владимир часто заходит в гости к Л. Кочаряну, поселившемуся на Большом Каретном в 11-ой квартире, и знакомится с компанией, собиравшейся там:

А. Макаровым (22.06.1931 – 03.10.1995), Ю. Гладковым, О. Савосиным (1927 – 21.05.2008).

Компания, собиравшаяся у В. Акимова, начинает приобщаться к вину.

И. Кохановский исполнял под гитару песни А. Вертинского, Володя ему подпевал.

Любимое времяпровождение Владимира и его друзей – театр-сад "Эрмитаж", где выступали звезды эстрады: Л. Утёсов, К. Шульженко, Э. Рознер.

Октябрь.

Осенний призыв в армию. И хотя у Владимира по военному делу пятерки, сам он впоследствии сделает все, чтобы избежать этой доли.

26 октября.

Семен Высоцкий (отец) зачислен в распоряжение командования ПВО Московского района.

28 ноября.

Семен Высоцкий назначен старшим офицером связи управления связи штаба ПВО.

Семен с Евгенией Лихалатовой возвращается в Москву из Киева,

покупают комнату у соседей Петровских. Теперь они с Евгенией больше не будут расставаться.

Лидия Сарнова с Большого Каретного переезжает к Елене Огарёвой (1887 – 1959)

на 3-ю Мещанскую, но продолжает заходить на Б. Каретный и присматривать за Владимиром.

Москва. 28.11.1953. Надпись на фотографии В. Высоцкого:

«Дорогой, горячо любимой мамочке, от ее птенчика».

Новый 54-й год встречают всей семьей.